

ORTHODOX WAY

ALL SAINTS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH DENVER, CO.

3274 E Iliff Ave Denver CO (303)757-3533
The Russian Orthodox Church Outside Russia

SEPTEMBER 2010

RUSSIAN FIREBIRD FESTIVAL

A TASTE OF RUSSIA

Saturday, September 18, 2010

11:30 A.M.—6 P.M.

RUSSIAN FOOD, CULTURE, MUSIC, GAMES,

FOLK CRAFTS AND FOLK DANCING

For more
information call
Alexandra Prizemin,
720 257-3387

All Saints of Russia Orthodox Church
3274 E. Iliff Ave, Denver CO 80210
303 757-3533

The Russian Firebird Festival will be the ultimate celebration of joy and happiness, of Russian culture, food and crafts, of spirituality, love, and hospitality!

ORTHODOX WAY

ALL SAINTS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

Diocese of Western America
Russian Orthodox Church Outside Russia
3274 E. Iliff Ave.
Denver, Colorado 80210
(303) 757-3533

Parish Clergy:

Archpriest Boris Henderson, Rector
Home (303) 753-1401 Cell phone (720) 244-3255
Priest Michael Preobrazhensky
Rdr. Timothy Henderson
Deacon Jan Veselak
Taper-bearer Vladimir Lander

Parish Staff:

Warden: Alexander Yaremenko
Treasurer: Alexandra Timofeeva
Secretary: Petronia Taraschuk
Choir Director: Mat. Natalia Henderson
Sisterhood President: Alexandra Prizemin

Times of Divine Services:

Saturday 6:00 P.M. All-Night Vigil
Sunday 9:10 A.M. Hours
Sunday 9:30 A.M. Divine Liturgy

*For services on the Great Feasts, Saints' Days,
and the days of Great Lent,
check the monthly calendar.*

Namesdays

Date	Baptismal name	Last name	First name
Sep 8	Natalia	Bekishev	Natalia
Sep 8	Natalia	Bovee	Natalia
Sep 8	Natalia	Pankeeva (Djibilov)	Natalia
Sep 8	Natalia	Henderson	Natalia
Sep 8	Natalia	Murphy	Nataliya
Sep 12	Alexander	Braszko	Alexander
Sep 12	Alexander	Dragomiretsky	Alexander
Sep 12	Alexander	Hawkins	Alexander
Sep 12	Alexander	Kesler	Alexander
Sep 12	Alexander	Korolev	Alexander
Sep 12	Alexander	Zhukov	Alexander
Sep 12	Daniel	Zhukov	Daniel
Sep 13	Genady	Rewun	Henry
Sep 18	Elizabeth	Fitzpatrick (Slucky)	Liza
Sep 18	Elizabeth	Katsnelson	Elizabeth
Sep 18	Elizabeth	Carey	Lisa
Sep 19	Michael, Priest	Preobrazhensky	Michael
Sep 22	Anna	Damerau	Anna
Sep 22	Anna	Zrebiec	Anna
Sep 29	Ludmila	Fifer	Lioudmila
Sep 29	Ludmila	Kishinevsky	Lyudmila
Sep 29	Ludmila	Stoyanov	Loudmila
Sep 29	Ludmila	Syschikov	Ludmila
Sep 29	Ludmila	Zhurin	Lyudmila
Sep 30	Nadezhda	Dubrovina	Nadezhda
Sep 30	Nadezhda	Krivenkov	Nadezhda
Sep 30	Sophia	Braszko	Sophia
Sep 30	Sophia	Ezepchuk	Sophiya
Sep 30	Sophia	Prizemin	Sofia
Sep 30	Sophia	Sabina	Sophia
Sep 30	Sophia	Skhodsky	Sophia
Sep 30	Vera	Ivanova	Vera
Sep 30	Vera	Moore	Viera

May God grant them many years!

Prayers for the sick

Fr. Deacon Jan	Vladimir Shlomov
John Dunn	youth Anna Preobrazhensky
Lydia Jones	Nina Swec
Anna Pankov	

May God heal them of their ailments and give them strength during the time of illness.

Из брошюры «Нагорная Проповедь» епископа Александра (Милеант)†

Заповеди Блаженства—путь в рай

Начинается Нагорная Проповедь девятью Заповедями Блаженства. Эти заповеди дополняют ветхозаветные Десять Заповедей, данные Моисею на горе Синай. Ветхозаветные заповеди говорят о том, чего **нельзя** делать, в них дышит дух строгости. Новозаветные, напротив, говорят о том, что **надо** делать и в них дышит **любовь**. Древние Десять Заповедей были написаны на каменных плитах (скрижалях) и усваивались внешним изучением. Новозаветные же пишутся Духом Святым на самих скрижалях верующих сердец. Вот текст этих бессмертных заповедей.

“Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они будут помилованы. Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах” (Мт. 5:1-12).

Замечательно в этих новозаветных заповедях то, что каждая из них начинается словом “**блаженны**.” В то время, как ветхозаветные заповеди действуют путем запрета и угрозой наказания, новозаветные поощряют к добру, **влекут ввысь** к нескончаемой радости у Бога.

Со времени грехопадения наших прародителей люди утратили подлинное счастье и даже правильное о нем представление. Само слово “счастье” стало звучать, как несбыточная мечта, недостижимый идеал. Но Господь Иисус Христос предлагает людям счастье, как **конкретную, достижимую реальность**. Издешь обещание относится не только к будущей райской жизни, но оно начинает осуществляться уже и сейчас, по мере того, как человек освобождается от гнета греха, обретает мир совести и удостоивается благодати Духа Святого. Именно Дух Святой дает человеку такую неизреченную радость, что с нею не могут сравниться никакие житейские удовольствия. Читая жития святых, мы видим, что истинные христиане, ради сохранения и усиления в себе благодати Божией, готовы были идти на любые жертвы.

Углубляясь в смысл Заповедей Блаженства, становится очевидным, что они изложены в определенной **последовательности**. Они

показывают человеку **путь** к подлинному счастью и объясняют, как по этому пути идти. Их можно уподобить небесной лестнице или **плану** стройного дома добродетели.

Исходным пунктом для Заповедей Блаженства служит тот факт, что каждый человек, без исключения, **поврежден грехом** и поэтому нищ и жалок. Трагедия грехопадения Адама и Евы есть трагедия всего человечества. Грех помрачает ум, ослабляет и пленяет волю, сдавливая сердце человека печалью и унынием. Поэтому каждый грешник чувствует себя несчастным, и, в то же время, не понимает, в чем заключается причина его горя. В своих страданиях он готов винить всех людей и жизненные обстоятельства. Первая заповедь блаженства ставит **правильный диагноз**: причина чувства неудовлетворенности человека заключается в его собственной **духовной болезни**.

Господь Иисус Христос пришел в мир, чтобы исцелить человека. Он зовет всех обратиться к Богу, войти в Его Царство вечной радости. Для человека зов Христа звучит как голос любящего Отца, зовущего своего потерянного сына вернуться в родной дом. И когда возвращается человек к Богу, он не идет с багажом добродетелей или с богатством приобретенных талантов, но идет как нищий блудный сын, расточивший отцовское имущество.

Первая заповедь блаженства призывает человека понять свою духовную болезнь и обратиться к Богу за помощью. Труден этот первый шаг! Нелегко “блудному сыну” придти в себя, признать свою вину и несостоятельность, начать обратный путь. Поэтому за одно его волевое усилие, за одно доброе начало человеку уже обещается великая награда: **“Блаженны нищие духом, потому что их есть Царствие Божие.”** Замечательно, что как падение человека началось горделивым желанием сравняться с Богом (“Будете, как боги” - обещал обольститель нашим прародителям, Быт. 3:5), так и восстановление человека начинается смиренным признанием своей беспомощности.

Нищета духовная—это не материальная бедность или душевная бездарность. Напротив, “нищий духом” может быть при этом очень богатым или очень одаренным человеком. Нищета духовная—это **смиранный образ мыслей**, который вытекает из честного признания своего несовершенства. При этом, христианское смирение не есть отчаяние или пессимизм. Напротив, оно полно **упования** на Божие милосердие, на реальную возможность стать лучше. Оно проникнуто радостной надеждой на то, что с Его помощью мы станем добродетельными и угодными Ему детьми.

У верующего человека сознание своего убожества и греховности непременно выражается в **покаянном настроении**—в осуждении своего прошлого и в намерении исправиться. Искреннее покаяние, которое нередко сопровождается слезами, обладает великой благодатной силой. После него чувствуется такая легкость, будто гора спала с плеч. К такому сердечному покаянию призывает вторая заповедь, говоря: **“Блаженны плачущие, потому что они утешатся.”**

Когда с совести смыты грехи, тогда у человека водворяется внутренняя гармония - полный порядок в его мыслях, чувствах и желаниях. Прежняя раздраженность и озлобленность заменяется **чувством умиротворенности и тихой радости**. Человеку с таким настроением уже не хочется ни с кем ссориться. Он даже предпочитает потерпеть урон в каком-либо житейском деле, чем утратить свой душевный мир. Так, покаяние возводит христианина на третью ступень добродетели—кротость: **“Блаженны кроткие, потому что они наследуют землю.”**

Конечно, иногда злонамеренные люди злоупотребляют кротостью христианина. Они пользуются случаем, чтобы его обмануть, отнять что-то или унижить. Бог утешает христианина надеждой на то, что в будущей жизни он получит гораздо больше того, что он может потерять в этой по проискам дерзких людей. Если не всегда в этой жизни, то в будущей, несомненно, справедливость восторжествует, и кроткие, как обещано, наследуют “землю”—т.е. все блага обновленного мира, на котором будет обитать правда.

Таким образом, первые три заповеди блаженства, призывающие человека к смиренному обращению к Богу, покаянию и кротости, закладывают **фундамент**, на котором будет воздвигаться дом христианской добродетели.

Как появление аппетита у больного служит первым признаком того, что он начинает поправляться, так и желание праведности есть первый признак, что грешник начинает выздоравливать. Находясь в грехе, человек жаждет богатства, денег, почестей и телесных удовольствий. О духовном богатстве он и не помышляет или даже презирает его. Но когда его душа освобождается от проказы греха, тогда человек начинает тосковать по духовному совершенству. Об этом стремлении к праведности говорит четвертая заповедь: **“Блаженны алчущие и жаждущие правды, потому что они насытятся.”**

Стремление к праведности можно уподобить следующей фазе в построении дома добродетели—воздвижению стен. Употребив здесь слова “алчущие и жаждущие,” Господь нам дает понять, что

наше стремление к праведности не должно быть теплохладным, пассивным, а, напротив, должно быть энергичным, деятельным. Ведь и голодный человек не только думает о еде, но на и все свои усилия прилагает к тому, чтобы утолить свой голод. Только при активном стремлении к добродетели можно ее приобрести, или, по заповеди, “насытиться.”

Вступая на четвертую ступень добродетели, человек уже обладает известным духовным опытом. Получив от Бога прощение грехов, мир совести и радость усыновления, христианин теперь лично ощутил Его великую любовь. Эта любовь согревает его сердце ответной любовью к Богу и состраданием к людям. Иными словами, он становится **добрым, милостивым** и этим восходит на пятую ступень добродетели—милосердия: **“Блаженны милостивые, потому что они будут помилованы.”**

Заповедь о милосердии очень обширна! Милосердие должно выражаться не только в материальной помощи, но и в прощении обид, в посещении больных, в утешении скорбящих, в добром совете, в ласковом слове, в молитве за ближнего и во многом другом. Буквально каждый день предоставляет нам много случаев помочь ближним. Большею частью то вереница малозаметных и “ничтожных” инцидентов. Но духовная мудрость христианина заключается в том, чтобы уметь **не пренебрегать “малыми”** добрыми делами ради совершения в будущем “великих,” как ему кажется, дел. Великие планы остаются обычно не осуществленными, малые же добрые дела своим количеством к концу жизни собираются в значительный духовный капитал.

Деятельная любовь вновь настолько очищает глубины человеческого сердца от самолюбия и приближает человека к Богу, что вся его душа преобразается от духовного света. Человек начинает **чувствовать веяние благодати**, уже в этой жизни начинает как бы видеть Бога своими духовными глазами. Здесь душа христианина уподобляется озерку, которое в течение многих лет пренебрежения заросло травами, наполнилось тиной и помутнело, а потом, будучи очищено, совсем преобразилось, так что в его кристально-прозрачные воды стали глубоко проникать лучи света. О людях, достигающих такого состояния духовной чистоты, говорит шестая заповедь блаженства: **“Блаженны чистые сердцем, потому что они увидят Бога.”** Примером такого состояния духовной чистоты, переходящей в прозорливость, были такие праведники, как св. Серафим Саровский, батюшка св. Иоанн Кронштадтский, Оптинские старцы и многие другие святые Православной Церкви.

Таких праведников Бог делает орудиями Своего промысла для спасения других людей и для этой цели наделяет их мудростью и особой духовной чуткостью. В своей миссии обращения людей на путь спасения эти праведники начинают уподобляться Сыну Божию, Который пришел в мир для того, чтобы примирить грешных людей с Богом. О таком духовном миротворчестве и говорит седьмая заповедь: **“Блаженны миротворцы, потому что они будут названы сынами Божиими.”** Конечно, все люди должны стараться быть миротворцами в кругу своей семьи и знакомых, но высшая форма этой добродетели нуждается в особом даре свыше, который дается людям с чистым сердцем.

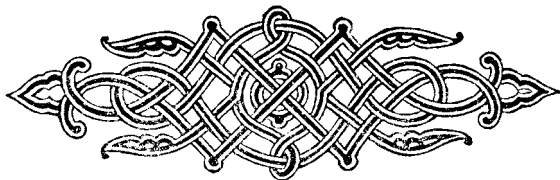
Уподобляясь добрыми делами Сыну Божию, христианин должен быть готовым подражать Ему и в терпении. Последние две заповеди блаженства говорят о том печальном факте, что мир, “во зле лежащий,” не может терпеть подлинной праведности и восстанет на ее носителей: **“Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.”** Как свет, разгоняя тьму, показывает вещи в их настоящем виде, так и добродетельная жизнь подлинных христиан выявляет все нравственное безобразие нечестивых. Отсюда у грешников рождается ненависть к праведникам и желание отомстить им за свои укору совести. Эта ненависть к праведникам проходит через всю мировую историю, начиная с повествования о Каине и Авеле, и достигая современных гонений на верующих в атеистических странах.

Люди со слабой верой стыдятся показать себя верующими, боятся подвергнуться гонениям за свои религиозные убеждения. Но истинные праведники и мученики с радостью принимали страдания за Христа потому, что их сердце горело любовью к Богу. Они даже считали себя счастливыми, что удостоились пострадать за веру. В дни испытаний христианину следует с них брать пример и утешать себя словами Христа, обещавшего: **“Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах”!** Ведь чем сильнее любовь, тем больше и награда.

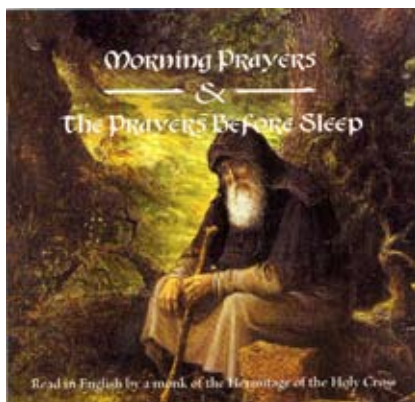
Подводя итог последним пяти заповедям блаженства, мы видим, что они призывают к любви. Милосердие к людям есть начальная ее форма. Духовное миротворчество есть более возвышенная форма любви, для успеха которой нужны чистота сердца и озарение от Бога. Сохранение **верности Богу** при насмешках и преследованиях, а также готовность отдать свою жизнь ради имени Христова есть высшее проявление **любви к Богу**. Таким образом, последние

пять заповедей блаженства, показывая христианину все более совершенные формы любви, начертывают перед ним план верхних сводов храма добродетели.

В заключение необходимо сказать, что христианину, стремящемуся к любви, не следует при этом забывать и пренебрегать фундаментом, на котором стоит его здание добродетели, - смирением, очищением совести и кротостью, потому что, если духовный фундамент начнет слабеть и давать трещины, то и все здание может рухнуть.

In our bookstore...

Morning and Evening Prayers

Hermitage of the Holy Cross

English, 1 CD, 27 minutes

Here, pronounced clearly and calmly, are the basic daily prayers said by all Orthodox Christians of the Russian Tradition, read by a monk of the Hermitage of the Holy Cross in West Virginia. We hope that this recording will help those who, through a multitude of worldly cares and responsibilities, are sometimes tempted to skip their daily prayers. Text taken from the Jordanville Prayerbook of the Russian Orthodox Church Outside of Russia.

From the book "The Sermon on the Mount" by Bishop Alexander (Mileant)†

The Beatitudes — the path to Heaven

The Sermon on the Mount begins with the nine Beatitudes. These laws supplement the Ten Commandments of the Old Testament given to Moses on Mount Sinai. The Old Testament laws speak of those things one **must not** do, and emit a sense of severity. The New Testament laws, on the contrary, speak of those things which **must** be done, and they breathe of **love**. The ancient Ten Commandments were written on stone tablets and mastered through external education. The New Testament laws are also written on the tablets, but the tablets of a believing heart, by the Holy Spirit. Here is the text of these eternal laws:

“Blessed are the poor in spirit: for theirs is the Kingdom of Heaven. Blessed are they that mourn: for they shall be comforted. Blessed are the meek: for they shall inherit the earth. Blessed are they which do hunger and thirst after righteousness: for they shall be filled. Blessed are the merciful: for they shall obtain mercy. Blessed are the pure in heart: for they shall see God. Blessed are the peacemakers: for they shall be called the children of God. Blessed are they which are persecuted for righteousness’ sake: for theirs is the kingdom of heaven. Blessed are ye, when men shall revile you, and persecute you, and shall say all manner of evil against you falsely, for my sake. Rejoice, and be exceeding glad: for great is your reward in heaven” (Mat. 5:3-12).

It is noteworthy that each of these New Testament laws begins with the word “blessed.” While the Old Testament laws work through the path of prohibition and the threat of punishment, the New Testament laws urge one to goodness, leading upward to a never-ending joy in God.

From the time of the original sin of our foreparents, people have lost both true happiness and even the correct notion of it. The word “happiness” itself began to sound like an unrealizable dream, an unattainable ideal. But the Lord Jesus Christ offers people happiness as a **concrete, attainable reality**. And here the promise refers not only to a heavenly life in the future, but to something which begins to be realized even now, by the measure of how much a person is liberated from the oppression of sin, gains peace of conscience and becomes worthy of the grace of the Holy Spirit. It is precisely the Holy Spirit which gives a person such happiness beyond words that it cannot be compared to any worldly pleasures. When reading the lives of the saints, we see that true Christians were ready to face any sacrifice for the sake of protecting and strengthening the grace of God within them.

Delving deeper into the meaning of the Beatitudes, it becomes apparent that they are laid out in a definite **sequence**. They show a person the way to true happiness and explain how to travel on this path. They can be compared to a heavenly stairway or **plan** for a harmonious house of virtue.

The fact that each person (without exception) is **damaged by sin**, and thus destitute and pitiful, serves as the starting point for the Beatitudes. The tragedy of the original sin of Adam and Eve is the tragedy of all humanity. Sin clouds the mind, weakens and imprisons the will, and constricts the human heart with sorrow and despondency. For this reason each sinner feels unhappy, but, at the same time, does not understand the reason for his grief. In his sufferings he is ready to blame everyone and all of life's circumstances. The first beatitude gives the **correct diagnosis**: the reason for the dissatisfaction of any person is his or her own **spiritual illness**.

The Lord Jesus Christ came into the world in order to heal man. He calls on all to turn to God, to enter into His Kingdom of eternal joy. For humanity, the call of Christ sounds like the voice of a loving Father, calling his lost son to return to his home. When a person returns to God, he does not come to Him with bags filled with virtues or the riches of earned talents; he comes impoverished, like the prodigal son who has wasted his father's property.

The first beatitude calls upon a person to understand his spiritual illness and to turn to God for help. This first step is difficult! It is not easy for the "prodigal son" to come to his senses, to admit his guilt and helplessness, and to begin upon the path of return. For this reason a great reward is already promised to people for their effort of will, for the good beginning alone: "**Blessed are the poor in spirit: for theirs is the Kingdom of Heaven.**" It is worth noting that while the fall of humanity began with the haughty desire to be equal to God (the seducer promised our foreparents, "Ye shall be as gods," Gen. 3:5), the restoration of a person begins with the meek confession of his helplessness.

Being poor in spirit does not mean a material poverty, or a lack of spiritual talent. Just the opposite—someone "poor in spirit" may be very rich or very gifted. Spiritual poverty is a humble way of thinking which comes from an honest confession of one's own imperfection. But Christian humility is not despair or pessimism. On the contrary, it is full in the **hope** of God's mercy, and of the real possibility of becoming better. It is permeated with the joyful expectation that with His help we will become virtuous and pleasing children to Him.

The recognition a believing person has of his own poverty and sinfulness is expressed through a **penitent frame of mind**—in the denouncement of one's past and in the intention to reform. True penitence, which is often

accompanied by tears, possesses great divine strength. After one gains it, one feels a great lightness, as if a heavy burden had been lifted from one's shoulders. The second beatitude calls us to such sincere repentance, saying: **"Blessed are those that mourn, for they shall be comforted."**

When the conscience is cleansed of sins, an inner harmony is instilled in a person—complete order in his thoughts, feelings and wishes. The irritability and animosity he had had before are replaced by a feeling of **peacefulness and quiet joy**. A person with such an attitude no longer wants to argue with anyone. He will even prefer to suffer a loss in any given worldly matter than to lose his spiritual peace. Thus, penitence raises a Christian to the third step of virtue—**meekness**: **"Blessed are the meek: for they shall inherit the earth."**

Of course, sometimes malicious people ill-use the meekness of a Christian. They take advantage of it by deception, theft, or humiliatiton. God comforts the Christian with the hope that in the future life he will receive much more than he could lose in this life from the schemes of brazen people. If not always in this life, then in the future, without doubt, justice will conquer, and the meek, as promised, will inherit the "earth" — that is, all the blessings of the renewed world, in which the truth will reside.

Thus the first three beatitudes, calling a person to humbly appeal to God, to penitence and to meekness, lay the **foundation** on which a house of Christian virtues is raised.

As the reappearance of the appetite in someone who is ill serves as the first sign that he is beginning to recover, so the desire for righteousness is the first indication that a sinner is beginning to heal. While in sin, a person hungers for riches, money, honors, and physical pleasures. He never considers spiritual riches, or may even disdain them. But when that soul is freed from the illusions of sin, he begins to long for spiritual perfection. The fourth beatitude describes this striving for righteousness: **"Blessed are they who hunger and thirst after righteousness: for they shall be filled."**

The desire for righteousness can be understood as the next phase in the construction of a house of virtues—the building of the walls. By using the words "hunger and thirst" here, the Lord tells us that our desire for righteousness should not be lukewarm or passive, but the very opposite, that it must be energetic and active. A hungry person does not only imagine food, he uses all his energy to appease his hunger. Only by yearning for it actively can one receive righteousness, or, as described in the beatitude, "be filled."

When he reaches the fourth step of virtue, a person already possesses a certain degree of spiritual experience. Having received from God the forgiveness of his sins, peace of soul and the joy of adoption, the Christian

now feels His great love for himself. This love warms his heart, and there arises then in his heart an answering love for God and compassion for others. In other words, he becomes kind and gracious, and with these attributes rises to the fifth level of virtue—mercy: **“Blessed are the merciful: for they shall obtain mercy.”**

The beatitude about mercy is very extensive! Mercy must not be expressed in material help only; it must be expressed in forgiving offenses, visiting of the ill, comforting the suffering, giving kind advice and tender words, praying for others and many other ways. Literally every day offers us many chances to help our neighbors. For the most part, they are a chain of hardly noticeable and “insignificant” incidents. But the spiritual wisdom of a Christian consists in having the discernment **not to scorn “small,”** good deeds, for the sake of what may appear to be “great” deeds — in the future. Great plans usually remain unrealized, while small good deeds, by their number, add up to a considerable spiritual capital by the end of one’s life.

Active love so purifies the depths of the human heart of pride, and brings a person so much nearer to God, that his entire soul is transfigured with spiritual light. A person begins to sense the **fluttering of grace;** already begins in this life, as it were, to see God with his spiritual eyes. Here the soul of such a Christian can be compared to a lake, which, in the course of many years of neglect, had become overgrown with weeds, filled with scum and clouded, but later, was cleaned out and changed so completely that rays of light could penetrate deep into its crystal-clear waters. The sixth beatitude speaks about people who achieve such a level of spiritual purity: **“Blessed are the pure in heart: for they shall see God.”** Examples of such spiritual purity, carrying over into sagacity, were such righteous saints as St. Seraphim of Sarov, St. John of Kronstadt, the Elders of Optina and many other saints of the Orthodox Church.

God makes righteous persons such as these into tools of His providence, using them to save other people. For this end He gives them wisdom and especially spiritual sensitivity. In their calling to convert people to the path of salvation, these righteous individuals begin to resemble the Son of God, Who came into the world to reconcile sinners to God. The seventh beatitude speaks about such spiritual peacemaking: **“Blessed are the peacemakers: for they shall be called the children of God.”** Of course, all people should try to be peacemakers in their own family circle and among their friends, but the higher form of this virtue requires a special gift from above, which is given to those with a pure heart.

In order to resemble the Son of God in good deeds, a Christian must be prepared to imitate Him in patience. The last two beatitudes speak of the

sad fact that the world, “laying in evil,” cannot tolerate true righteousness and revolts against its bearers: **“Blessed are they which are persecuted for righteousness’ sake: for theirs is the kingdom of heaven. Blessed are ye, when men shall revile you, and persecute you, and shall say all manner of evil against you falsely, for my sake.”** Just as light, dispelling darkness, shows things as they truly are, so the virtuous life of a true Christian reveals the moral ugliness of the wicked. Jealousy arises out of this, on the part of sinners toward the righteous; they desire to revenge themselves for the reproach of their conscience. This animosity toward the righteous can be found throughout world history, beginning with the tale of Cain and Abel and extending to the modern persecution of believers in atheistic countries.

People of weak faith are ashamed to show that they are believers: they are afraid to be subjected to persecution for their religious beliefs. But truly righteous persons and martyrs gladly accepted suffering for Christ, because their hearts burned with love for God. They even considered themselves lucky to be deemed worthy to suffer for their faith. In the days of trials, a Christian should consider their example and comfort himself with the words of Christ, Who promised: **“Rejoice, and be exceeding glad: for great is your reward in heaven!”** for the greater the love, the greater the reward.

To sum up the last five beatitudes, we see that they all call upon us to love. Love takes its initial form in mercy for people. Spiritual peacemaking is a higher form of love; for its success purity of heart and insight from God are needed. Remaining faithful to God under ridicule and persecution, as well as willingly giving one’s life in the name of Christ, is the highest expression of love for God. In this way, the last five beatitudes, showing the Christian more and more perfect forms of love, sketch before him a plan for the upper arches of his or her temple of virtue.

In conclusion, it is necessary to say that a Christian, striving toward love, should not in the process forget and ignore the foundation on which his house of virtue stands: that is, humility, the purifying of his conscience and meekness. For if his spiritual foundation begins to weaken and crack, the entire building may fall.

Russian Firebird Festival notes.

We are expanding this year and taking over the street next to the church in order to provide space for a stage and sound equipment. Our festival menu offers Bosrshch, Shashlyk (really delicious with meticulously made Georgian sauce!), pelmeni, golubtsy, pirozhki, blushing Russian ice cream (a home made rhubarb delicacy), kvas, samovar tea, Napoleon cake and more!

On Humility

Extirpate two thoughts within thyself: do not consider thyself worthy of anything great, and do not think that any other man is much lower than thou in worthiness. Learn humility beforehand, which the Lord commanded in word and showed forth in deed. Hence, do not expect obedience from others, but be ready for obedience thyself. (*Saint Basil the Great.*)

If thou wilt endure an offensive word, then thou hast extinguished an ember. But if thou wilt think about it, then, like someone kindling a fire, thou wilt produce smoke, which is confusion. However, one can conveniently extinguish it too by silence, prayer and a bow from the heart. (*Venerable Dorotheus.*)

If thou, being offended by anything, dost sense that grief and wrath have seized thee, preserve silence, and say naught until unceasing prayer pacifies thine heart. (*Venerable Ammon of Nitria.*)

Even if thy soul should suffer somewhat from an offense, keep the sorrow within thyself. For it is said: “*Within me my heart is troubled*” (Psalm 142:4), that is, the passion has not come out, but has been humbled like a wave that has broken up on the shore. Calm thy raging heart. Let thy passions be ashamed at the presence of reason in thee, as playful children are ashamed before a man commanding respect. (*Saint Basil the Great.*)

Has someone offended thee? Guard thy breast with the sign of the Cross; remember what took place on the Cross, and all will be extinguished. Think not of offenses only, but recall also whatever good thou hast received from the one who has offended thee, and at once thou shalt grow meek. Bring to mind the fear of God, and quickly thou shalt grow more temperate and calm. Train thyself not to offend another during offenses themselves, and then, when offended, thou wilt not feel grief. Think to thyself that he who is offending thee is in a frenzy and not in his right mind, and then thou wilt not be vexed at the offense. (*Saint John Chrysostom.*)

Believe that dishonors and reproaches are medicines that heal the pride of thy soul, and pray for those who reproach thee, as for true physicians of thy soul, being assured that he who hates dishonor, hates humility, and he who avoids those who grieve him, flees from meekness. (*Venerable Dorotheus.*)

He, who grieves sorely in his heart when dishonored or offended by others, ought to know from this that he bears within himself the ancient serpent. If he will bear the offense in silence, or will answer the one offending him with deep humility, then he has thereby weakened and crushed this serpent. (*Venerable Simeon the New Theologian.*)

**ALL SAINTS OF RUSSIA
c/o AMVROSY PATTON
512 CLARK ST
GOLDEN CO 80403**

FIRST CLASS MAIL